

ИСТОРИЯ ХРАМА ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА В КОКУЕВЕ

Иеромонах Гурий (Гусев)

аспирант кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
gurius@mail.ru

Для цитирования: *Гурий (Гусев), иером.* История храма Воскресения Христова в Кокуеве // Церковный историк. 2022. № 2 (8). С. 90–103. DOI: 10.31802/СН.2022.8.2.005

Аннотация

УДК 27-774

На Руси с древнейших времен существовала давняя традиция возводить православные храмы во славу побед русского оружия и в память павших защитников Отечества. По преданию храм Воскресения Христова был построен в память ратников, защищавших Троице-Сергиеву лавру от польско-литовских захватчиков с 1608 по 1610 г. Храм и все, что связано с ним, пропитано символизмом в память о страшном нашествии польско-литовских захватчиков и всех павших защитников на поле боя — это своеобразная летопись исторических традиций в камне. В настоящее время таких храмов памятников, посвященных народному подвигу совсем мало. Статья посвящена одному из них. В 2022 г. храму Воскресения Христова в Сергиевом Посаде исполнилось 202 года. На месте ныне существующего каменного храма, освященного в 1820 г. последовательно существовало несколько деревянных. Удалось воссоздать историю храма со дня постройки храма-памятника народному подвигу в 1655 г. в честь погибших защитников Троице-Сергиевской Лавры от интервентов, до настоящего времени. История Воскресенского храма насчитывает без малого почти четыре века. Приходские церкви играют не только духовную, культурную, образовательную роль, но и являются важной частью культурного наследия страны.

Ключевые слова: Подворье Троице-Сергиевой Лавры, Церковь Воскресения Словущего (Петра и Павла) в бывшей Каличьей слободе, Сергиево-Посадский Воскресенский храм — Воскресенское подворье Троице-Сергиевой Лавры, церковь Обновления Храма Воскресения Господня, Петропавловская церковь, храм Воскресения Христова в Кокуеве.

History of the Church of the Resurrection of Christ in Kokuev

Hieromonk Gury (Gusev)

Postgraduate student of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
gurias@mail.ru

For citation: Gusev, Gury, Hieromonk. "History of the Church of the Resurrection of Christ in Kokuev". *Church Historian*, №.2 (8), 2022, pp. 90–103 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.8.2.005

Annotation: In Russia, since ancient times, there has been a long tradition to erect Orthodox churches in honor of the victories of Russian weapons and in memory of the fallen defenders of the Fatherland. According to legend, the Church of the Resurrection of Christ was built in memory of the soldiers who defended the Trinity-Sergius Lavra from the Polish-Lithuanian invaders in the period from 1608 to 1610. The temple and everything connected with it is imbued with symbolism in memory of the terrible invasion of the Polish-Lithuanian invaders and all the fallen defenders on the battlefield – this is a kind of chronicle of historical traditions in stone. Currently, there are very few such temples dedicated to the national feat. The article is devoted to one of them. In 2020, the Church of the Resurrection of Christ in Sergiev Posad celebrated its 200th anniversary. On the site of the now existing stone church consecrated in 1820, there were several successive wooden churches. Through many years of identification in the archives, it was possible to document the history of the temple from the day of the creation of the first wooden temple-a monument to the people's feat, erected in 1655. in honor of the fallen defenders of the Trinity-Sergius Lavra from the interventionists, until now. The history of the Resurrection Church has almost almost four centuries. Parish churches play not only a spiritual, cultural, educational role, they are architectural monuments, emphasize the peculiarity and originality of the architectural landscape in the appearance of the city. The spires of the bell towers mark the historically formed centers of the Podmonastyr settlements. The churches of the city of Sergiev Posad, as well as any Orthodox churches, are an important part of the cultural heritage of the country.

Keywords: The courtyard of the Trinity-Sergius Lavra, the Church of the Resurrection of the Living (Peter and Paul) in the former Kalichya Sloboda, the Sergiev Posad Resurrection Church – the Resurrection courtyard of the Trinity-Sergius Lavra, the Church of the Renewal of the Church of the Resurrection of the Lord, the Peter and Paul Church, the Church of the Resurrection of Christ in Kokuev.

На Руси с древнейших времен существовала давняя традиция воздвигать храмы в честь побед русского оружия и в память павших защитников Отечества. По преданию храм Воскресения Христова был построен в память ратников, защищавших Троице-Сергиеву лавру от польско-литовских захватчиков с 1608 по 1610 г. Храм и все, что связано с ним, пропитано символизмом в память о страшном нашествии польско-литовских захватчиков и всех павших защитников на поле боя — это своеобразная летопись исторических традиций в камне.

Истории постройки храма предшествовали трагические события Смутного времени и осада Троице-Сергиевой лавры. Борьба против оккупантов при защите монастыря выразилась в том, что монахи, воины, посадские люди и крестьяне «сели в осаду». Они постоянно совершали вылазки за территорию монастыря-крепости, не давая врагу передышки ни на минуту, нападая на стан врага, а также добывая такие необходимые ресурсы для защитников крепости, как лес для обогрева жилищ, еду и фураж. Во время осады, архимандрит монастыря Иоасаф на предложение католика Я. Сапеги сдаться ответил интервентам, что монастырь защищает веру православную и сохранит верность государю «который на Москве будет». Это послание разлетелось сотнями копий по стране вызвав рост национального самосознания. Оборона монастыря имела общенациональный, созидательно-государственный характер, умноженный на важность защиты православной святыни от хорошо вооруженной опытной в военном деле польско-литовской шляхты во главе с Лжедмитрием II. Благодаря решительному отпору защитников монастыря, несмотря на голод, холод, эпидемии, огромные потери 12 января 1610 г. осада была снята, оборона Троице-Сергиевой лавры помогла уберечь Москву от вторжения интервентов и защитить страну. Тогда же появилось «Сказание» келаря Троице-Сергиева монастыря Авраамия Палицына (1620 г.), автор повести произносит такие слова: «Блажени, отцы Сергие и Никоне яко не попустисте еретиком разрушити стѣнн дому вашего святого! Блажени, скончавшеися в дому чудотворца и имущей к нему дерзновение!»¹. Эти слова стали пророческими. По преданию, возведение в Казачьей слободе церкви связано с трагическими событиями осады, монастыря польско-литовскими захватчиками в 1608–1610 гг. «Место это «окроплено кровию яко дождевыми каплями», — сюда совершались

1 Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря. СПб.: Наука, 2006. (Библиотека литературы Древней Руси Т. 14).

вылазки осажденных в лес за дровами»². Через 40 лет, именно столько времени понадобилось людям для восстановления хозяйства после Смутного времени в память об этих событиях и в надежде воскресения погибших защитников в 1655 г. здесь был поставлен Воскресенский храм.

В литературе указывается, что церковь строилась на средства монастыря по указу царя Алексея Михайловича и по благословию патриарха Никона, однако в документах указано, что церковь «изстари мирское строение»³, то есть построено на деньги прихожан.

Первое упоминание о храме встречается в писцовых книгах за 1655 г. отмечено, что «прибыла вновь церковь Воскресения Христова, что под монастырем, в Казачьей слободе»⁴. Фраза «прибыла вновь церковь» означает, что церковь была построена на месте, где раньше не было церковных строений. По составу причта церковь была двухкомплектной, что свидетельствовало о большой и довольно состоятельной церковной общине. Интересно, что в книгах Патриаршего Казенного приказа вновь построенные церкви записывались как «вновь прибывшая в оклад», то есть церковь с «положеною по окладу данью». Дань с церковью собирались «поповскими старостами»⁵ в патриаршую казну. Воскресенский храм ежегодно платил налоги, к примеру в 1655 г. — 20 алтын, в 1683–1692 гг. — 25 алтын; в 1720–1742 гг. 1 — руб. 15 коп.

В писцовых книгах за 1685 и 1686 гг. представлено первое описание храма — «церковь Воскресения Христова деревянная клецки»⁶, а в церкви образы, и книги, и ризы, и на колокольнице колокола»⁷. В ведомости «Московского уезда Троицкой десятины того Троицкого Сергиева монастыря, подмонастырных слобод церкви Воскресения Христова» за 1741 г. к храму было приписано десять слобод: Подмонастырская слобода, Средняя слобода, Кирпичная слобода, Нижняя слобода, Красная слобода, Тележная слобода, Конюшенная слобода, Соловьевая слобода, Бутырская слобода, слобода Углич. Всего при церкви Воскресения Христова в 453 приходских дворах жили 1885 человек⁸.

2 Токарева Т. Ю. Приходские Церкви Сергиева Посада. Сергиев Посад, 1997.

3 Исповедная ведомость // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 18. Ч. 2–3. Л. 117.

4 Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII вв. Вып. 11. Верейская, Дмитровская и Троицких вотчин десятины. М., 1911. С. 344.

5 В XVII в. «поповскими старостами» называли благочинных.

6 «Деревянная клецки» — деревянная церковь главный четверик которой построен клетью.

7 Такое перечисление церковного имущества характерно для XVIII в., позже описи стали составляться с подробным детальным описанием с распределением предметов по категориям: купола, ризы, иконы и т.д.

8 Метрическая книга // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 18. Ч. 2–3. Л. 118–119.

Интересно, что антимины для подмонастырных церквей просил выдать учрежденный собор Троицкой Сергиевой лавры, который в своем прошении от 6 ноября 1747 г. требовал 42 антимины для состоявших при лавре приходов, в том числе для церквей Петра и Павла, Воскресения Христова. Просимые антимины были выданы⁹. В этом документе указано два храма и действительно к середине XVIII в. в Каличьей слободе по обычаю того времени было два деревянных храма один зимний (теплый), второй летний (холодный).

Деревянные церкви со временем приходили в ветхость. Переписка о получении разрешения на постройку новой церкви между инстанциями могла длиться годами. В 1752 г. священники Воскресенской церкви Михаил Герасимов и Герасим Федоров с прихожанами просили Учрежденный собор Троицкой Сергиевой лавры о разрешении построить за ветхостью, вновь деревянной церкви на том же месте в Подмонастырной Каличьей слободе во имя Обновления храма Воскресения Христова. Разрешение на строительство храма от Синода было получено довольно быстро — 2 декабря 1752 г., а уже через три года указом № 476 от 11 сентября 1755 г. было дано разрешение на освящение вновь построенной деревянной церкви во имя Воскресения Христова¹⁰.

Переписка о постройке храма занимает несколько архивных дел и содержит уникальную информация о всех перипетиях строительства от получения разрешения на постройку до разных коллизий и наконец о разрешении на выдачу антимины и на освящение нового храма.

Рассмотрим процесс постройки храма на основе выявленных архивных документов. Среди журналов Московской духовной консистории отложилось интересное дело, которое свидетельствовало о том, что в 1755 г. в Сергиевском посаде происходит передел приходов, по которому самостоятельный приход Воскресенской церкви в Кокуеве хотели упразднить, а его прихожан приписать к Рождественскому собору. 9 марта 1775 г. в Московской Духовной Консистории в присутствии: Сретенского монастыря архимандрита Никона, архангельского собора протоиерея Петра и Сретенского собора протоиерея Иоанна слушали дело о прошении Вознесенского прихода священника Андрея Иванова с приходскими людьми дать им позволение из приготовленного материала «нынешним летом соорудить обширную трапезу с двумя приделами», однако вместо разрешения последовала резолюция надписанная

9 Сворцов Н. А. *прот.* Архив Московской Св. Синода конторы. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Вып. 1. Москва, 1911. С. 208–209.

10 Там же. С. 219.

рукой Московского архиепископа в которой сообщалось, что наместник Троицкия Лавры обще с протопопом и Вознесенским и Клементьевскими священниками разделил приходы, а церковь в Кокуеве приписали к Рождественскому собору, и постановили «Кокуевскому священнику с причтом искать себе праздных мест и обязать [их] во оном подпискою»¹¹. Однако эта резолюция была реализована лишь частично, в сентябре 1755 г. трапезная храма была достроена и освящена, более того в храме по-прежнему служили два священника и два дьякона, то есть храм остался двух комплектным по-своему многоприходству¹².

К этому стоит добавить, что в период с 31 августа по 12 сентября 1755 г. в Московской духовной консистории велось дело №739 по прошению священников и причта храма об освящении новой трапезной. Разрешение было получено очень быстро, всего за 12 дней учитывая расстояние от Троицкого монастыря до Москвы и объем переписки между Священным Синодом, Московской духовной консисторией и Духовным правлением Московского уезда Радонежской десятины. Возможно, быстрота получения разрешения на освящение трапезной храма видимо была связана с тем, что храм был приходской церковью подчиненной Духовному правлению при Свято-Троицкой Сергиевой лавре.

В рапорте в Московскую духовную консисторию за № 418 от 27 августа 1755 г. указом ее императорского величества Елизаветы Петровны «велено при Троицкой лавре в Воскресенском приходе ...построить [церковь] а построя Святыми иконами и протчим церковным имуществом убрать во всем по чину Православно Восточных церкви». После построения церковь была украшена «Святыми иконами и протчим церковным благолепием убрана во всем по чину». Все церкви после постройки осматривались конторскими чиновниками, после чего писался в консисторию отчет. История сохранила для нас имя ревизора Воскресенского храма, который осматривал 31 августа 1755 г. протопоп Иоанн, который в доношении писал, что в храме «престол и поставленные во иконостасе Святыя иконы по подобию протчих церквей устроены добропорядочно також же одежда и протчия»¹³. Таким образом церковь оказалась готова к освящению, о чем и было сообщено в соответствующие инстанции.

- 11 Пршение Вознесенского прихода священника Андрея Иванова с приходскими людьми дать им позволение соорудить трапезу // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 131. Ч. 3. Л. 74–74 об.
- 12 Пршение о постройке трапезной // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 451. Ч. 1. Л. 24.
- 13 Протокол Московской Духовной Консистории от 7 сентября 1755 г. // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 753. Д. 864. Л. 1.

Согласно протоколу Московской Духовной Консисто­рии подписанном 7 сентября 1755 г. и напечатанном на гербовой бумаге сообщалось, что по указу ее императорского величества Елизаветы Петровны Московская Духовная консистория «приказали о освящении показанной церкви для главного рассмотрения представить»¹⁴ и так как церковь была «построена и Святыми иконами и книгами и прочим церковным благолепием убрана» 12 сентября 1755 г. поступил указ из Московской Духовной Консисто­рии в Радонежское духовное правление о разрешении освятить церковь на выданном вновь освященном антиминсе¹⁵.

К сожалению, в деле не указано из какого материала строился храм — из дерева или камня, из выше размещенного текста Н. Скворцова, следует, что речь идет о постройке вместо старого ветхого деревянного храма, нового также деревянного храма. Ныне существующую каменную церковь начали строить только в 1811 г. Очевидно, эта деревянная церковь, освященная в 1755 г. простояла 56 лет до начала строительства нового каменного храма.

В архиве отложилось постройке храма. В архиве отложилось несколько уникальных контрактов по постройке ныне существующего храма св. ап. Петра и Павла в Кокуеве. Подобные дела встречаются крайне редко. При постройке храма причт храма с прихожанами заключили 4 октября 1810 г. контракт на 1811 г. на строительство каменной церкви

Крестьянин Владимирской губернии Экономического ведомства села Красного Григорий Герасимов сын Логинов договорился «с состоящей при Лавре Воскресенской церкви, что в Кокуеве со священником Сергеем Васильевым и церковным старостой Иваном Ивановым Мироновым и приходскими людьми», в том, что он рядом с деревянной церковью выстроит из церковного материала по данному плану и фасаду каменную церковь. При постройке храма участвовал весь приход, например в контракте по постройке храма прописано, что приходские люди должны «по плану для бута вырыть рвы шириною и глубиною в два аршина, а мне своими рабочими людьми в нынешнее осеннее время по глине вывезть бут...за весь оной бут по сделании получить мне с рабочими сто пятьдесят рублей». Мастер обещал за два лета построить церковь и колокольню и закончить стройку в 1812 г., с оговоркой «ежели не будет остановки в материалах», сделать фасад алтаря, приделы со сводами. В качестве оплаты за работу он брал с прихода

14 Там же. Л. 2–2об.

15 Указ Московской Духовной Консисто­рии о разрешении освятить церковь // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 753. Д. 864. Л. 3–4, 6.

«с каждой тысячи кирпича по четыре рубли; а выше сводов до окончания церкви и колокольни с каждой тысячи кирпича по 4 руб. 50 коп.». В договоре указан и то, что там, где нужно будет использовать белый камень «на углах и подставах то класть оной безотговорочно и за оной денег не требовать». Так же мастер отмечает, что «все оное делать мне самую хорошею и чистою работою; а ежели кем что усмотрено будет худо то без отговорочно должен переделать...За оную работу своих денег вперед не требовать, а получать мне по усмотру от работы». Кроме того, мастер обещался подготовить рабочих десять человек с паспортами, и обещал «что если за материалами остановки не будет, то их [рабочих] с оной работы в другие места не сводить». За лето строители должны были сделать кладку минимум в сто тысяч кирпичей.

Приход со своей стороны обещал обеспечить рабочих и мастера инструментами (ломами, топорами, заступами, и двумя веревками «для подвязки бревна» (бревно выполняло роль строительного уровня и применялось для оценки кривизны стен), а также обеспечить рабочих жильем и дровами. Контракт заключается клятвенными обещаниями соблюдения пунктов контракта: «мне подрядчику Григорию Герасимову Логинову так и священнику и церковному старосте Миронову и приходским людям содержать свято и нерушимо».

Удивительно то, что храм строил (и построил) неграмотный (не умел ни читать ни писать) крестьянин Григорий Герасимов Логинов, в документах так и написано «за неумением ево по ево просьбе Свято Троицкия Сергиевой Лавры учрежденного Собора копиист Данила Булдырев руку приложил а означенной крестьянин Григорий Логинов показал что оное условие писано по согласию ево». Этот строительный контракт подписал также Радонежского духовного правления повытчик¹⁶ Иван Вениаминов. Подлинный контракт получил Вознесенский священник Василий, для доставления Воскресенскому священнику Сергию, о чем он и подписался¹⁷.

В «книге записям контрактам» за 10 мая 1812 г. под №23 содержится еще один контракт согласно которому крестьянин экономического ведомства деревни Ковалевой Владимирской губернии Алексей Муратов обещал священнику Иоанну, старосте Ивану Миронову и прихожанам Воскресенской церкви поставить двести тысяч кирпичей «хорошей доброты» для постройки церкви, при этом кирпичи должны были делаться на «собственном заводе прихожан» в Сергиевом Посаде

16 Повытчик – служитель канцелярии, ведающий делопроизводством.

17 Строительный контракт на постройку церкви // ЦГАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 22. Л. 2–3 об.

с условием, что песок, дрова, рогожи, ведра и веревки должны представить сами прихожане «собственным своим коштом», так же прихожане должны были предоставить мастеру квартиру, а за каждую тысячу кирпичей платить по восьми рублей. Мастер обещал к 25 июля 1812 г. поставить первую партию в 20 000 кирпичей. Отдельно оговаривалось, что в случае какой-либо задержки в материалах прихожане должны были заплатить мастеру за каждые сутки простоя по 5 руб. Из доставляемого кирпича в тысяче должно быть сто половинчатых и 900 целых «хорошей доброты», и «так чтоб для десяти человек каменщикам не было остановки». Этот контракт подписан: «сие условие содержать буду свято и ненарушимо...К сей сказке вместо вышеписанного крестьянина Алексея Муратова за неумением ево грамоте и писать по ево личному прошению Андрей Соколов руку приложил. Подлинное условие с явкою церковный староста Иван Иванов Миронов за неумением ево грамоте и писать по самоличному прошению купец Андрей Трегубов руку приложил»¹⁸.

В «книге записям по контрактам» на 1813 г. за №4 сообщалось. Что в июле 1813 г. Московской губернии Сергиевского посада купцы и мещане торгующие на Красной горе в лавках близ Белого пруда «записные купцы Андреян Феодотов Бурдуньин, Андрей Ипатиев Зубачевский, Карп Пролубщикова, мещане Григорий Свиньин, Иван Плешков, Николай Масалин» дали обязательство приходской церковному старосте крестьянину Герасиму Антонову сыну Ломову церкви Воскресения Христова что в Кокуеве в том что они взяли от церкви от него Ломова взаимобразно для построения своих каменных лавок известь тысячу триста пудов¹⁹ с тем чтоб доставить оную первого сорта к 1 январю 1814 г.²⁰.

В «книге записям по контрактам» на 1814 г. за №13 имеется контракт заключенный между крестьянином Владимирской губернии и округи казенного ведомства Боголюбского участка села Борисовского Александром Семеновым с священником Иваном Сергеевым и с церковным старостою Герасимом Антоновым Ломовым о проведении в строящемся храме каменных работ «вывести купол и фонарик пролетный равно и над алтарем и соблюсти порядок по сданному плану вышины от бута тридцать два аршина²¹, в настоящей внутри вывести два столба

18 Контракт на постройку церкви // ЦГАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 24. Л. 8–8 об.

19 1 пуд соответствует 16,38 кг.

20 Контракт на постройку церкви // ЦГАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 29. Л. 22 об.

21 1 аршин соответствует 71,12 см.

для утверждения осмирика и вырыть под оные канавы и забутить...производить оную работу из готового материала заготовленным старостою Антоновым у настоящей из боковых дверей с обеих сторон сделать два крыльца из кирпичу и утвердить у дверей по четыре столба на стороне колонные и над ними выкласть фронтоны а в тумбах выкласть ряд из белого камня вверху и внизу, а в осмирике как рассудится есть ли четвероугольный то выкласть фронтоны арку и свод разобрав без утраты произвести в дела, а что в кладке прежней окажется сумнительно и нужно будет поправить то ему Антонову взять у меня работников за особливую плату...в окнах подушки из белого камня и карниз провести из кирпича простого». Мастер обещал сделать все работы к 1 мая 1814 г. при этом отдельно оговаривались условия, если будет задержка с материалом, то мастер даст время старосте от месяца и более чтобы тот смог достать материал, а работников тогда он отошлет на другую работу.

Кроме денег рабочим давался сухой паёк состоящий из: «муки ржаной 50 пудов цена за пуд рубль шестьдесят пять копеек, круп грешневых тридцать четвериков цена за четверик два рубля масла постного два пуда цена за пуд восемь рублей ржаного, солоду четыре четверика цена за четверик рубль семьдесят пять копеек»²². Этот контракт составлен на достройку верхней части Воскресенского храма — центрального восьмерика и двух столбов в интерьере, на которые этот восьмерик должен был опираться. Восьмерик мастер должен был сделать «в окнах» — т.е. с оконными проёмами. С обеих сторон при входе в храм с севера и юга планировалось сделать две паперты с колонными портиками. Интересно, что руководил подготовкой всех материалов для работ церковный староста Герасим Антонов Ломов. Всего за работу мастер Александр Семенов должен был на себя и своих помощников получить 1300 рублей серебром, аванс перед работой составил 25 рублей и по вступлению в работу 50 рублей — всего 5,7 % от общей суммы работ.

По справке Московской духовной консистории в 1813 г. церковь храма Воскресения Христова что в Кокуеве с приделом Святых Апостолов Петра и Павла «показана деревянная в твердости, утварь церковную к священнослужению имеет посредственную. Сверх оной деревянной церкви с дозволения Преосвященнейшего Платона Митрополита Московского последовавшего в 1811-м году апреля 29 дня строится новая каменная церковь». Особо ценно в этом деле то, что указано, что каменный храм строится с дозволения Митрополита Платона (Левшина)

22 Контракт на постройку церкви // ЦГАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 30. Л. 3 об., 8, 8 об., 9.

с 29 апреля 1811 года — эта дата является началом истории ныне существующего каменного Воскресенского храма.

После постройки нового каменного храма во имя Обновления храма Воскресения Христова с пределом во имя святых апостолов Петра и Павла с разрешения архиепископа Московского Августина от 3 мая 1818 г. ветхую деревянную церковь разобрали, а утварь из старой церкви перенесли в новую, местные образа также поставили в новый иконостас²³. После положительного рапорта об освидетельствовании церкви от благочинного (в то время благочинным был священник Вознесенской что при Лавре церкви Василий Никитин), последовала резолюция архиепископа Августина от 29 июня 1818 года: «отцу архимандриту наместнику храм освятить и антиминс выдать»²⁴.

Сохранилась уникальная полная опись храмового имущества, составленная 4 июня 1818 г.²⁵, только книг указано 40 наименований, интересна «Книжица о победе над супостаты Христоименитому воинству» в алтаре хранилась книга — в память победы над армией Наполеона (!). Виды тканей, из которых были сшиты перечисленные в описи ризы поразят воображение любого нашего современника: парчевые, штофные, утриновые, грезетовые, тафтяные, пукетовые, отласные, бамбе-рековые, гарнитуровые, тафтяные булавчатые, плисовые, камчатные²⁶. Сама опись написана мелким почерком и занимает 15 листов с оборотами. Опись имущества подписана священником Феодором Алексеевым, дьячком Иваном Яковлевым и пономарем Михайлой Никитиным²⁷.

25 июля 1818 года архиепископу Августину от наместника Свято-Троицкия Сергиевы Лавры, архимандрита Никанора поступил рапорт о том, что 21 июля 1818 г. «новопостроенный храм в Воскресенском, что при Лавре, приходе по чиноположению мною освящен»²⁸.

Каменная Воскресенская церковь в Кокуеве строилась 7 лет. При освящении новой каменной церкви вблизи неё стояла старая деревянная церковь. Интересно, что храм освятили до его полной достройки, т.к. колокольня ещё только строилась. По описи имущества и доклада был освящен только главный храм, а колокольня, придел в трапезной еще не были закончены.

23 Докладная записка // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 752. Д. 6474. Л. 1, 1 об.

24 Там же. Л. 1.

25 Там же. Л. 3–15.

26 Все названия приведены в соответствии с написанием в описи.

27 Там же. Л. 15.

28 Там же. Л. 19.

В июле 1819 г. придел во имя Святых Апостол Петра и Павла был достроен в него был перенесен антиминс, находящийся «в твердости», из старой деревянной церкви, была составлена отдельная опись «сколько находится в оном церковной утвари» придела во имя святых апостол Петра и Павла²⁹. Опись имущества храма и придела удивляет большим количеством икон, украшенных убрусами. Такие иконы были древними и особо почитались верующими.

Интересно, что в своем рапорте священник Воскресенского храма Федор Алексеев попросил благословить митрополита Серафима разрешить «старую деревянную церковь разобрать и употребить на обжиг для вновь строящихся церквей кирпича в имеющемся при нашей церкви заводе». Из документа следует, что у Воскресенского храма был свой собственный кирпичный завод. Митрополит Серафим дал положительную резолюцию за № 982 от 19 июля 1819 г. на эту просьбу³⁰. Только через месяц вышел указ о дозволении освятить придел, который был освящен 28 сентября 1818 г. «Спасовифанской семинарии ректором и архимандритом Никанором по чиноположению с духовенством Сергиевском посада»³¹.

Дальнейшую историю церкви мы узнаем из «Ведомости о церкви Обновления храма Воскресения Христова в Сергиевом посаде» за 1827 г.: церковь построена в 1820 г. тщанием прихожан, зданием каменная, крепка, покрыта железом и выкрашена, в ней два престола в холодной во имя Обновления храма Воскресения Христова, в теплом приделе во имя св. апостолов Петра и Павла, утварью достаточна, причта при ней положено: священник и два дьячка, прихожан 912 человек³².

В советское время часть дел по храмам было утрачено, из описей до 1917 г. сохранились названия утраченных дел, которые позволяют по заголовку дел восстановить многие очень интересные события из жизни храма. Например, в 1852 г. в Московской Духовной Консистории велось дело о разрешении церковному старосте Воскресенской церкви, что при Лавре, купцу Дятлову употребить пожертвованную сумму на украшение киота на образе Скорбящей Божией Матери³³. В августе 1912 г. среднегодовая доходность за последние 10 лет Воскресенской

29 Опись имущества // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 752. Д. 7412. Л. 3–4.

30 Там же. Л. 1–2.

31 Указ // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 752. Д. 7412. Л. 7.

32 Ведомость о церкви Обновления храма Воскресения Христова в Сергиевом посаде // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1772. Ч. 1. Л. 10–13.

33 Прошение // ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 636. Д. 33 (утрачено).

церкви Сергиева посада составила 209 рублей — почти в 2 раза выше, чем в среднем по Московской губернии. Интересно, что по доходам среди всех шести храмов Сергиева посада Воскресенская церковь была на самом последнем месте. Доходность других храмов была такой: 1) Вознесенская церковь — 441 руб.; 2) Ильинская церковь — 373 руб.; 3) Христорождественская церковь — 314 руб.; 4) Всехсвятская церковь (на кладбище) — 227 руб.; 5) Успенская церковь в Клементьеве — 221 руб.³⁴

По своей архитектуре Воскресенский храм принадлежит к эпохе классицизма с барочными элементами и построен по трехчастной схеме: храм, трапезная и колокольня. В XIX в. храм опоясывала кирпичная ограда с двумя башнями по углам, однако она не сохранилась, часть колокольни также была разобрана в 1952 г.³⁵ В советское время храм использовался под нужды города. История храма тесно связана с историей города. 23 сентября 1991 г. городу Загорску было возвращено его историческое название — Сергиев Посад, так совпало, что с этого времени начинается и возрождение приходских храмов, Воскресенский храм был отдан верующим и отреставрирован. Восстановление храма в 1991 г. знаменовало собой возрождение исторических традиций.

История Воскресенского храма насчитывает без малого почти четыре века. На месте существующего храма, построенного в 1820 г. последовательно существовало три деревянные церкви. Святитель Московский митрополит Филарет (Дроздов) о создании храмов писал: «посвящение Богу храма и усердный подвиг для его благоустройства и подобающего святыне украшения есть приятное приношение Богу; и в то же время есть великая милость Божия человеку, ибо не всякому человеку дается жребий создать или возобновить храм Богу». Храм Воскресения Христова с приделом во имя святых Апостолов Петра и Павла, в Сергиевом Посаде — это своеобразная летопись исторических традиций в камне. Приходские церкви играют не только духовную, культурную, образовательную роль, но и являются неотъемлемой частью архитектурного своеобразия Сергиева Посада. Луковки куполов, шпили колоколен отмечают собой исторически сложившиеся духовно-культурные центры подмонастырских слобод. Храмы — существенная часть культурного наследия страны.

34 Отчет о доходах храмов Московской губернии // Московские церковные ведомости. М., 1912. №36–37. С. 29.

35 Токарева Т. Ю. Приходские Церкви Сергиева Посада. С. 24.

Библиография

Документы Центрального государственного архива г. Москвы (ЦГАМ)

- Ф. 73. Оп. 2. Д. 22. Строительный контракт на постройку церкви; Д. 24. Дело о постройке трапезной; Д. 29. Контракт на постройку церкви; Д. 30. Контракт на постройку церкви.
- Ф. 203. Оп. 744. Д. 131. Дело о постройке трапезной; Д. 1772. Ведомость церкви Обновления храма Воскресения Христова в Сергиевом посаде.
- Ф. 203. Оп. 747. Д. 18. Ч. 2–3. Исповедная ведомость; Д. 451. Дело о постройке трапезной.
- Ф. 203. Оп. 752. Д. 6474. Дело о постройке каменного храма; Д. 7412. Дело о постройке храма.
- Ф. 203. Оп. 753. Д. 864. Протокол Московской Духовной Консистории от 7 сентября 1755 г.

Литература

- История русской армии от зарождения Руси до войны 1812 г. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2003.
- Отчет о доходах храмов Московской губернии // Московские церковные ведомости. 1894. № 29. С. 15.
- Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 2006. (Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14: Конец XVI — начало XVII века).
- Скворцов Н. А. прот.* Архив Московской Св. Синода конторы. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Вып. 1. М., 1911.
- Токарева Т. Ю.* Приходские Церкви Сергиева Посада. Сергиев Посад: [Б. и.], 1997.
- Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII вв. Вып. 11. Вере́йская, Дмитровская и Троицких вотчин десятины. М.: Синод. тип., 1911.